

— Группа у вас просто потрясающая! — стоило им вернуться в офис, как сотрудники окружили Фан Ичэня, принявшись разминать ему плечи и постукивать по ногам. Один из них, явно наслаждаясь моментом, довольно причмокнул: — Видели бы вы лицо директора Лю? Его от злости чуть на части не разорвало, нос так и перекосило!

— Да директор Лю просто завидует нашему руководителю! — подхватил другой. — Наш Фан Ичэнь целыми днями рисует вместе с нами, когда бы он успел воровать эти его жалкие наброски?

— Неудивительно, что в последние дни, когда руководителя не было на месте, я постоянно замечал, как директор Лю околачивается у нашего отдела. Оказывается, вынюхивал, что бы такое утащить из его работ!

Глядя на то, как горячо они за него заступаются, словно накопили обид на восемь поколений вперед, Фан Ичэнь не удержался и усмехнулся:

— Ладно вам, хватит тут упражняться в лести. Лучше подумайте о том, что будет с вами, когда я уйду.

— Вы никуда не уйдете! — фыркнул первый сотрудник. — Если вы уйдете, мы разочаруемся в компании, ясно?

В офисе группы А воцарилось оживление, и никто из них не догадывался, какое будущее ждет их руководителя.

Однако история не закончилась так, как они надеялись. На следующий день на корпоративном форуме разразился настоящий скандал. Анонимный автор, приукрасив ситуацию, выставил Фан Ичэня бесстыдным, аморальным и невоспитанным выскочкой. Поскольку большинство коллег плохо знали его лично, в комментариях посыпались нападки, а некоторые даже перешли к откровенно злобным личным оскорблениям.

Сотрудники пытались защитить его репутацию, но их немногочисленные аргументы тонули в потоке слепого осуждения, лишь истощая тех, кто искренне пытался добиться справедливости.

Сам же Фан Ичэнь оставался невозмутим. На самом деле его это мало трогало: раз уж директор Лю решил идти до конца, он найдет тысячу способов уничтожить его карьеру. Если люди не хотят ему верить, он добьется справедливости своим путем.

Да и какая разница?

Секретарь Цяо, который лишь мельком слышал об этом вчера, сегодня увидел, что ситуация вышла из-под контроля. В ужасе он поспешил доложить обо всем Сян Цзинъюаню.

Сян Цзинъюань никогда не интересовался сплетнями и не заходил на корпоративный форум, но сейчас его лицо было ледяным. Пальцы, сжимавшие телефон, дрожали от напряжения — казалось, он вот-вот раздавит гаджет. В кабинете повисло гнетущее давление, от которого секретарь Цяо едва мог пошевелиться.

— Как вообще бета может обвинять альфу в подставе? Просто наглость!

Сян Цзинъюань читал эти строки, пропитанные предвзятостью и ненавистью. Каждое слово вонзалось в сердце, как нож. Он чувствовал, как теряет контроль, а перед глазами все окрашивалось в багровый цвет ярости.

Как они смеют! Как они вообще смеют обвинять человека, который принадлежит мне!

— Удалить все до единого, — он закрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь. — Чтобы ни одной буквы не осталось. Если кто-то еще хоть раз заикнется об этом — лишу годовой премии.

— По-понял, — поспешно кивнул секретарь Цяо.

— И еще. Найди мне работы директора Лю и проекты Фан Ичэня. Чем больше, тем лучше. — Он снова открыл глаза, и в его взгляде не осталось ни капли тепла. — Я буду лично сверять каждый штрих.

Секретарь Цяо, напуганный исходящей от него жестокостью, поспешил исполнить приказ, боясь попасть под горячую руку.

Сян Цзинъюань взглянул на время, вздохнул и поднялся, чтобы привести себя в порядок в комнате отдыха. В зеркале отражался покладистый, почти безобидный мужчина, но мрачный блеск в глазах и витающее вокруг напряжение выдавали его: несмотря на все попытки успокоиться, он был на грани ярости.

При мысли о тех жестоких словах ему хотелось разнести зеркало вдребезги. Тот, кто был для него светом, чистым и теплым, не должен был быть запятнан кучкой невежественных мерзавцев! Он всем сердцем верил, что Фан Ичэнь не способен на подобное.

Его кулаки сжались с хрустом, но он заставил себя успокоиться. Фан Ичэнь сейчас наверняка подавлен и измотан всеми этими ложными обвинениями. Сян Цзинъюань потер переносицу, его взгляд прояснился, а феромоны улеглись. Если получится, он приготовит ему сегодня горячий ужин, прижмет к нему, обнимет и скажет, что всегда будет верить ему в первую очередь.

С этой мыслью он поправил челку и спустился вниз.

Секретарь Цяо сработал быстро: на форуме не осталось и следа от скандала. Ожидая Фан Ичэня, Сян Цзинъюань просматривал ленту — проходящие мимо сотрудники больше не обсуждали инцидент, и он наконец выдохнул.

Фан Ичэнь появился как ни в чем не бывало: улыбался, как обычно, помогал нести вещи, сосредоточенно вел машину. В его поведении не было ничего странного, что даже немного удивило Сян Цзинъюаня.

— Я приготовлю ужин, отдохни пока, — сказал Фан Ичэнь, сразу же скрываясь на кухне с продуктами, не дав Сян Цзинъюаню и шанса проявить инициативу.

Сян Цзинъюань проглотил готовое сорваться с языка «сегодня я готовлю» и растерянно последовал за ним. Фан Ичэнь не жаловался, не упоминал об обиде, вел себя так, будто ничего не случилось. Значит ли это, что он не доверяет ему? Или он считает, что сам Сян Цзинъюань тоже не поверит в его невиновность?

Сян Цзинъюань молча прислонился к кухонному шкафу, чувствуя, как в груди разливается горечь.

— Что случилось? — заметив его подавленность, тихо спросил Фан Ичэнь.

— Ничего, — Сян Цзинъюань выдавил улыбку. Помолчав некоторое время, он вздохнул и, подойдя ближе к Фан Ичэню, осторожно спросил: — Ичэнь, ты слышал сказку Старик всегда сделает по-своему?

<http://bllate.org/book/19077/1873587>